

Груши Булгакова (продолжение)

Ситком*Коровьевские шутки*

На странице 610 я рассказал, как 3 августа съездил в гости к Булгакову. Вначале я просто написал об этом в “булгаковской” группе в Ок, как пустяшный, ничего не значащий эпизод.

[Я регулярно с народом общаюсь, ставя многих в “задумчивое” положение. Помню, стоял у лифта на “половинном” этаже в БЦ на Радищева, 12, а слева от меня была женщина лет 45-ти. Больше никого. Посмотрела она на меня и жалобно говорит:

- Можно позвонить с Вашего телефона? Мой разрядился...
- Нет.
- А почему?
- Потому, что тогда я буду вынужден Вас убить.
- Хм. Почему же тогда Вы не убиваете меня прямо сейчас?
- Потому, что сейчас Вы не знаете кто я.
- (О..О)

Об этом я нигде ранее не писал. Так, мелочь, шутка на ходу.]

Написал в Ок и забыл. Однако там заинтересовались, выделили мой коммент в отдельный пост, и уже в комментариях к нему привели цитату Садаляского, который заявил, что-де груши у Булгакова сладкие. Меня это заинтересовало! 3 августа они были не зрелыми, что ли? Так что 2 сентября, сразу же как только меня выписали с больничного, я поехал к Булгакову.

До того я 2 недели просидел взаперти на карантине по подозрению на Covid-19, даже не выходя из квартиры, как Ефремов. Меня не выписывали, несмотря на то, что уже через 5 дней анализ был отрицательным и прекрасное самочувствие.

Доехал до “Спортивной”, которую открыл для себя ещё в позапрошлый раз, возвращаясь от Булгакова, Выход № 2, выбрал в цветочном ларьке одну яркую красную розу, и собрался было уже расплатиться картой Visa, но тут продавщица Инга смущённо сказала, что безнала у них нету, так как ИФНС заблокировала им терминал, ибо они не предоставили Пояснение в срок, так что сейчас только нал. Я заплатил 150 рублей “бумажками” и сказал, что понимаю их, прекрасно понимаю, великолепно понимаю! Я сам в прошлом ИП и директор ООО. Но всё уже закрыл. И Вам то же самое советую. Ибо исполнять НК невозможно в принципе. Нельзя торговать цветы, как в Вашем случае, и тут же непрерывно писать в ИФНС Пояснения по каждому Требованию.

Лучше устроиться на госслужбу и создавать Пояснения, находясь уже там, на стабильном бюджетном окладе, – в это время справа ко мне подошёл Горбачёв и, как бы ускоряя процесс, спросил в киоске 30 жёлтых роз для Раисы.

Причём, буднично так, сам, один, без охраны.

Продавщица достала откуда-то снизу целое ведро коротких жёлтых роз и вручила ему вместе с ведром. Михаил Сергеевич попытался заплатить, но ему было сказано, что это подарок.

Я несколько удивился [*в черновике “охренел”**], но тут же, немедленно, подавил изумление своею волей, сделав вид, что для меня это совершенно обычная ситуация, после чего, не оглядываясь, прогулочным шагом пошёл в сторону Новодевичьего.

А куда спешить? На работу только завтра. Я сыт, здоров, одет и счастлив. На улице тепло и сухо. Я шёл и наслаждался свободой, свежим воздухом, обилием живых людей, видом голубого неба, запахами трав, листьев, любовался розой, которая, уверен, Михаилу Афанасьевичу, бы точно понравилась. Дошёл до него, поставил розу в вазу с водой между двух свежих гвоздик, полюбовался картиной с тремя цветами и уселся на скамеечку напротив. Тут появился гид, но не тот толстый, громкий, как в прошлый раз, а худой и с высоким голосом. Он подвёл группу к

могиле Булгакова, совсем вскользь рассказав о нём. Евошные женщины стали фотографироваться, и тут тощий гид вот что отколлот – он сообщил им, что Булгакову не нравится, когда кто-то фотографирует его могилу.

Тут уже подал голос я: – Простите пожалуйста, что вмешиваюсь... Но откуда Вы это взяли? Вы ведь пока ещё тень-то вроде бы отбрасываете. Как Вы смогли узнать ЭТО у него? – худой гид с изумлением посмотрел на меня, ничего не сказав, поскольку возразить ему действительно было нечего, после чего поспешил отойти подальше, при этом женщины из его группы восторженно смотрели на меня и никуда не уходили, видимо ожидая продолжения, и тогда я добавил, обращаясь к гиду: – Перед тем как Вы отсюда уйдёте, поверьте мне, что мёртвых на самом деле радует, когда о них вспоминают живые. Поверьте и всё, я большего от Вас и не прошу, – после этих слов гид, так ничего и не ответив, стремительно пошёл в сторону забора, где стояла железная передвижная лестница на колёсиках, уведя с собой группу, а я остался один и вспомнил о грушах.

Поднял, попробовал: – Тьфу, кислятина!

Ещё одну. Тоже самое. Обошёл вокруг. Все кислые!

Все! Без исключения. Получается, что Садальский ...врун.

И ладно бы груши были кислыми в августе, это было бы ещё полбеды, но к сентябрю-то они уже должны были созреть.

В общем, “Кирпич” на то и есть “Кирпич”, чтобы врать.

Да, если кто-то будет сомневаться в правдивости изложенного, тот пусть обратится ко мне, и тогда я выложу диктофонную запись к себе на сайт, и пришлю ему ссылку на неё.

Дело в том, что я тогда заранее включил телефон на запись и положил его микрофоном сверху в левый нагрудный карман (*по привычке, я регулярно так поступаю, но в основной массе случаев ничего интересного со мной не происходит, и я стираю такие записи*) и запечатлел тот диалог.

Пока писал, вспомнил, как в ту поездку я вышел из поезда на станции “Парк культуры” и увидел женщину в “метровской” форме, с круглым красным жезлом в руке, после чего обратился к ней, сказав: – Извините пожалуйста, а где тут у Вас на станции до войны асфальт лежал? Я в ту пору тут не был... Не застал его...

Женщина взглянула на меня, несколько возмущённо подняла подбородок сверху и ответила вопросом на вопрос: – Я что, так плохо выгляжу?

Смысл же вопроса в том, что в 30-е и 40-е метро Москвы выглядело не совсем так, как нынче. Хоть и очень похоже. На станции “Парк культуры”, например, тогда просто асфальт лежал. В метро вообще столько всего интересного, что только про него можно отдельную книгу написать. А если с легендами и фотографиями, то все десять. Взять хотя бы “Арбатскую” (или “Маяковскую”?), с её красными гранитными плитами, которые ранее лежали в Рейхсканцелярии у Гитлера, затем были сняты оттуда и уложены в московском метро. Раньше по ним, дрожа от страха, шли на приём к фюреру, а после войны их десятилетиями топтали самые обычные советские люди, часто даже и не подозревая о таком прошлом этих плит. Сталин вообще любил шутить в подобном духе. Тонко, изящно, так, что не всем даже и понятно-то было, что это он так шутит. Например, дома 9 и 11 на Тверской имеют облицовку из красного финского гранита, который изначально предназначался для статуи Гитлера в Москве.

Или вот ещё: все помнят знаменитый провод немецких военнопленных по Москве в 1944-ом году. Это был первый (и последний) немецкий марш по Москве. Интересно, что за ними показательно шли поливальные машины и смывали с московских улиц принесённую фашистами грязь. Однако мало кто в кур-

се, что одновременно с ним “парад побеждённых” был и у немцев. Они, глумясь над Америкой, водили по своим улицам американских и английских военнопленных, захваченных в ходе крайне неудачной попытки открыть “Второй фронт”, даже и не подозревая о том, что точно такой же “парад” сейчас, только в количестве в 100 раз больше, проводится и в Москве.

Аркадий Глазырин-Уральский
11 сентября 2020 г.
Москва, Измайлово

Сочинение об истинной дружбе

Напишите мне мини-сочинение на Тему: “Чтобы быть истинными друзьями, надо быть уверенными друг в друге”.

На самом же деле, мой друг, дружба в дружбе, и тем более обоюдная, вечная – совершенно лишнее дело, ненужный фетиш. Друг должен быть терпеливым, молчаливым, упитанным и со здоровыми ногами, чтобы нести себя и не “вонять”.

Помню, по-молодости пошли мы с Геней в пеший поход по Северному Уралу, и основательно заблудились там, сбившись с пути. Тогда внезапно замела пурга, с Воркуты вдруг пришла метель со снегом. Было холодно и страшно.

Я бы наверное сдался и погиб тогда без Гены, но он меня поддержал и, можно сказать, спас.

Я убил и съел его. Без соли.

Как настоящий друг.

Аркадий Глазырин-Уральский
17 сентября 2020 г.
Москва, Измайлово